

характеристике жилищ и отдельных усадеб приводятся термины, унаследованные жителями с мест своего прежнего обитания. Они, как справедливо отмечает автор, дают возможность узнать те места, откуда переселенцы в свое время выехали, выявить взаимовлияния совместно живущих народов. Подробно характеризует двор и хозяйственные постройки, автор указывает на то, что приспособляясь к новым местным условиям, переселенцы вынуждены были отказываться от привычных форм быта. В качестве примера приводится рассказ одного переселенца с Украины, который вначале построил открытый двор, как на Украине, а «...на другой год вже давай закрывати двір, бо тут без сибірської моди не можна». Однако дальше автор говорит, что в наши дни крытые дворы встречаются лишь в северных районах Казахстана, причем число их с каждым годом идет на убыль. С чем это связано? Может быть, изменились климатические условия? К сожалению, автор делает подобные заключения, не подкрепляя их статистическим материалом.

То же самое можно сказать и в отношении раздела работы, посвященного изменениям в планировке современных жилищ, интерьеру жилого помещения. Встречаются слишком общие фразы, как например, «сохраняется в кухне и традиционная деревянная мебель» или «распространяется готовая мебель современного городского типа» и др. Также вряд ли можно согласиться с категорическим утверждением, что «для последней группы восточнославянского населения (переселенцев в Среднюю Азию и Казахстан в советский период — Е. Б.) характерен интерьер городского типа». По нашим данным, на территории Среднего Поволжья даже в домах сельской интеллигенции сохраняются элементы сельского быта, что не позволяет проводить полную аналогию с обстановкой и планировкой жилого помещения в городе.

В целом во всех статьях книги изложен очень интересный материал, повествующий об особенностях культуры локальных групп русского народа, сложившихся вдали от основных центров его расселения.

Все статьи книги хорошо иллюстрированы рисунками, схемами, фотографиями, диаграммами. Особенно хороши цветные фотографии, дающие яркое представление об интересной, самобытной культуре русского населения Сибири и Средней Азии.

Рецензируемая книга — существенный вклад в изучение культуры и быта восточных славян, оказавших большое влияние на культуру многих народов нашей страны, и в то же время впитавших в себя все ценное и полезное, что было накоплено этими народами в процессе длительного исторического развития. Книга с большим удовольствием будет принята не только специалистами-этнографами и историками Сибири, но и учителями, краеведами — всеми, кто интересуется культурой и бытом народов нашей страны.

Е. П. Бусыгин

Э. Г. Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР. Л., 1969, 239 стр.

Книга Э. Г. Гафферберг «Белуджи Туркменской ССР» посвящена народу, численность которого в нашей стране составляет по данным переписи 1959 г. всего 8 тыс. чел. Этот труд — первое в советской историко-этнографической литературе монографическое исследование специфики быта, производственной деятельности, культуры, семейной и общественной жизни белуджей. При этом работа знакомит специалистов-этнографов и широкий круг читателей с традиционным и современным бытом белуджей не только в Туркменистане, но отчасти и за рубежом¹.

Еще в недалеком прошлом белуджи были кочевниками-скотоводами. Исследование пути перехода белуджей Туркменистана в 1927—1930 гг. от кочевого и полукочевого к оседло-земледельческому образу жизни, а в последующие два-три года — и к коллективным формам хозяйства представляет очень большой научный и практический интерес.

Рецензируемая книга Э. Г. Гафферберг основана на большом и оригинальном полевом этнографическом материале, собранном автором за шесть сезонов экспедиционных работ среди белуджей Туркменистана; привлечен также большой литературный материал, умело использованы архивные документы и музейные коллекции. Это делает труд Э. Г. Гафферберг солидным этнографическим исследованием как по замыслу и структуре, так и по исходному фактическому материалу.

С большим интересом читается краткий очерк истории, расселения и этнического состава белуджей на территории Туркменской ССР. Автор на конкретном материале осветил вопросы землеустройства и расселения всех этнических подразделений белуджей, обеспечения их орудиями производства, семенами, агротехнической и финансовой помощью, благодаря которым стали возможными их оседание на землю и переход к земледелию. Жаль только, что автор не сопроводил свое описание расселения белуд-

¹ Как известно, основная масса белуджей живет в Пакистане (1200 тыс. чел.), Иране (450 тыс. чел.), Афганистане (90 тыс. чел.). См. «Атлас народов мира», М., 1964, стр. 144; «Население земного шара. Справочник», М., 1965, стр. 181, 133, 156 и др.

жей картами, которые отразили бы как первый этап оседания белуджей (1927—1930 гг.), так и их современное расселение.

Одним из самых удачных разделов книги является глава о материальной культуре. В ней с большим знанием этнографического материала рассматриваются составные элементы традиционной и современной культуры, закономерности ее развития. Особенно интересна та ее часть, где говорится об огромных изменениях, происшедших за короткий исторический период в поселении и жилище белуджей Туркменистана по сравнению с жилищем их зарубежных сородичей.

Э. Г. Гафферберг рассказывает о типах жилища, его внутреннем убранстве, указывает на значительное туркменское и русское влияние. Типы и способы постройки новых домов, по справедливому заключению автора, в значительной мере заимствованы у окружающего туркменского и отчасти русского населения. Однако в убранстве жилья у белуджей имеются свои специфические черты, хотя и тут заметно влияние традиционной туркменской и современной городской культуры. Эволюция жилища белуджей представляет пример исключительно быстрого (за четверть века) перехода от шатра кочевника к оседлому благоустроенному, убранному современной мебелью, электрифицированному и радиофицированному дому с большими окнами, крашеными стенами и дощатым полом.

Второй раздел третьей главы — «Одежда» — написан живо и очень подробно. Личные наблюдения автора во время полевых исследований помогли ей тщательно описать традиционную одежду белуджей Туркменистана, которая устойчиво сохраняла до недавнего времени свою национальную специфику. Подробно описывая мужскую, женскую и детскую одежду, автор показывает ее сходство с одеждой зарубежных белуджей, а также различия в одежде белуджей и окружающего их туркменского и русского населения. В разделе отмечены изменения, происшедшие в одежде, особенно за послевоенные годы. В женской одежде, как показывает Э. Г. Гафферберг, более продолжительное время сохранялись национальные особенности, но за последние годы под влиянием различных социально-экономических и культурных факторов и в ней прослеживаются заметные изменения. Они касаются как покроя одежды, так и отдельных частей костюма, головных уборов, обуви, украшений.

В последнем разделе этой главы описаны пища и утварь, а также изменения, которые они претерпели за годы Советской власти. Этот раздел, как и многие другие, снабжен большим числом удачно выполненных рисунков, чертежей и фотографий.

При описании изменений в материальной культуре белуджей Туркменистана автор сравнивает отдельные наиболее характерные ее элементы с функционально аналогичными явлениями у белуджей за рубежом и таким образом наглядно показывает те разительные перемены, которые произошли в быту белуджей Советского Союза.

Очень обстоятельно разработана автором четвертая глава рецензируемого труда, посвященная исследованию семьи и семейной жизни. Широко используя полевую этнографический материал и литературные источники, автор очень убедительно показал положение женщины, ее роль в домашнем хозяйстве, участие в общественном производстве.

Интересным представляется нам описание форм заключения брака и свадебной обрядности (стр. 163—205), а также женского праздника *санг*, который отражает не только былую матрилокальность брака, но и более высокое в прошлом положение женщины, что выражается в двух важных моментах праздника: во-первых, угощение подается сначала женщинам, а потом мужчинам, и во-вторых, именно женщина устанавливает окончательную сумму выкупа за невесту (стр. 206).

Заключительный раздел главы посвящен характеристике обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей (стр. 209—216).

В последней, пятой главе рецензируемой книги рассматривается народное образование, здравоохранение, общественная и культурная жизнь. Автор на конкретных примерах показывает огромные успехи народного просвещения, а также трудности в деле широкого развертывания школьного образования, особенно когда это касалось девочек. Однако трудно согласиться с утверждением автора о том, что среди белуджей «еще несколько лет тому назад иногда даже мальчиков родители не хотели пускать в школу... Девочки ходили в школу в единичных случаях и то только в начальные три класса» (стр. 218). Сам автор далее пишет, что за последние пять-семь лет обучение белуджских детей стало массовым (стр. 219). При изучении школьного образования и просвещения в белуджском колхозе им. Жданова в 1950 г. и в белуджских селениях совхоза «Захмет» и колхоза «Победа» в 1967 г. мы смогли убедиться в том, что школу посещали все дети.

Об общем подъеме культурного уровня белуджей свидетельствует и сеть культурно-просветительных и медицинских учреждений. Вызывает сожаление, что Э. Г. Гафферберг не отразила в этом интересном разделе книги успехи, достигнутые в области роста просвещения и грамотности среди белуджей.

Недостаточно ярко показано в книге и участие белуджей в работе партийных и общественных организаций, оказывающих большое влияние на подъем культуры сельских жителей.

Весьма интересной, хотя и не во всех своих положениях и сопоставлениях бесспорной, является вторая глава — «Основные занятия». Она начинается с краткой характеристики основных занятий белуджей до их переселения в Туркмению, затем

следует описание условий землепользования за рубежом, техники обработки земли, уборки и распределения урожая между владельцами земли и арендаторами (стр. 33—39). Далее очень лаконично, буквально на двух страницах, сообщаются краткие сведения о получении земли при земельно-водной реформе и землеустройстве и о переходе белуджей Туркмении к коллективизации.

Именно здесь хотелось бы увидеть подробное, аргументированное изложение трудностей и успехов при переходе белуджей к коллективизации, освещение процесса социалистического преобразования их хозяйственного уклада, в частности производственного быта, формирования у них нового сознания и отношения к коллективному труду, к общественной собственности и многие другие связанные с этим вопросы.

При характеристике результатов землеустройства белуджей Э. Г. Гафферберг допустила неточность, указав, что земельные наделы, полученные при землеустройстве в 1927—1929 гг., окончательно закреплялись за белуджами лишь после 1930 г. (стр. 28). В действительности переданные белуджам в порядке землеустройства земли не требовали последующего закрепления. Ошибочно утверждение автора и о том, что у белуджей в те годы соблюдалась пятипольная система землепользования (стр. 28, 41). Фактически они, как и окружающее туркменское население, тогда не соблюдали севооборота.

Вызывает сомнение свидетельство автора и о том, что последние укрупнения колхозов произошли в 1951 г. (стр. 29) и в 1952 г. (стр. 69). На самом же деле последнее укрупнение колхозов имело место в 1956 г. Оно способствовало дальнейшему росту технической вооруженности, лучшему использованию средств производства, увеличению денежных доходов и отчислений в неделимые фонды, т. е. укреплению экономической базы колхозов.

Огорчительны некоторые более частные оплошности, нечеткие формулировки. Так, нельзя согласиться с утверждением автора о том, что поля «в белуджских, как и во многих туркменских колхозах, находились еще до 1961—1962 гг. в довольно первобытном состоянии» (стр. 45), или о том, что до «планировки стандартное поле-карта в белуджских колхозах было не более 0,10—0,20 га», а после планировки 0,30 га (стр. 45). Вопросам планировки орошаемых земель все колхозы республики, в том числе и белуджские, уделяли и уделяют большое внимание и особенно в связи с переходом на новую систему орошения, обработку посевов хлопка в двух направлениях (квадратно-гнездовой способ). В настоящее время в большинстве колхозов республики, в том числе и в тех, где живут и трудятся белуджи, поля хорошо спланированы и составляют 5, 10, 15, 20 и более га.

Явно ошибочны сведения автора о том, что белуджи выпасают скот на посевах пшеницы до того, как растения достигают 25—30 см высоты (стр. 55), а также о том, что посеvy пшеницы поливают летом несколько раз и что первый полив бывает в мае (стр. 55). В действительности выпас скота практикуется местами только осенью на озимых зерновых посевах. Поливы зерновых начинаются ранней весной и заканчиваются к середине мая.

Более обстоятельно написан раздел «Животноводство» (стр. 56—85). Однако и здесь имеются недостаточно аргументированные или неточно сформулированные положения. Нецелесообразно и неправильно, на наш взгляд, начинать освещение соотношения скотоводства и земледелия с характеристики этого у небольшой по численности группы белуджского населения Серахского района. Скотоводство в этом районе было не характерно для основной массы белуджей, расселенных в Мургабском оазисе. Заметим, кстати, что заимствованные автором сведения из материалов Среднеазиатской экспедиции 1929 г., в частности вопрос о выпасе скота и связанных с этим четырех перекопках (стр. 59, 60), вызывают серьезные возражения. Но это не главное. Главными при исследовании скотоводства являются вопросы о том, где и как было организовано животноводство белуджей Мургабского оазиса до коллективизации, и еще важнее, на какой базе возникло и развивалось у них общественное животноводство. К сожалению, эти основные вопросы в книге не освещены.

Развитие каракулеводства в Туркменистане Э. Г. Гафферберг описала на основании сведений, полученных от старого пастуха Н. Сораба, вместо того, чтобы использовать опубликованные статистические материалы. В результате допущены серьезные неточности, в частности утверждается, что каракулеводство получило, якобы, широкий размах лишь с организацией колхозов (стр. 67).

Отмеченные неточности касаются в основном частных или дискуссионных вопросов и не могут изменить общей высокой оценки рецензируемой книги. Этнографические наблюдения, научные обобщения и выводы, содержащиеся в ней, дают основание признать данный труд значительным шагом вперед в историко-этнографическом освещении наиболее важных вопросов современной жизни национальных меньшинств в СССР, в данном случае белуджей Туркменской ССР. В условиях социалистического строительства, в ходе осуществления ленинской национальной политики в хозяйстве, в быту и в сознании белуджей, как подчеркивает автор, произошли огромные сдвиги. Белуджи совершили за годы Советской власти скачок от нищеты к зажиточности, от темноты и невежества к современной советской культуре, сохраняя при этом национальное самосознание и вместе с тем осознавая себя частью многонационального советского народа.

Я. Р. Винников